

Система: Ох, вот это влипла.

Увидев спасительницу, Пайпай просияла и, собравшись с духом, уже приготовилась жаловаться. Однако Тан Ли среагировала быстрее и перебила её:

— Чисы, я не нарочно сюда пробралась, просто хотела сделать тебе сюрприз.

Сказав это, она придвинулась ближе к Пайпай и произнесла доверительным тоном:

— Только что я как раз болтала с этой милой сотрудницей и услышала, что ты, дорогая, очень любишь египетский футбол?

Пайпай вытаращила глаза:

— Ты... ты бесстыжая!

Система была поражена:

— Ты и это смогла выкрутить?

Тан Ли подумала: стыд — такая вещь, что стоит разок от него отказаться, как потом уже не вернуть.

Чу Чисы молчала. Наконец, она вздохнула и сказала Пайпай:

— Шувэнь, иди пока, я сама разберусь с этим человеком.

— Директор, будьте осторожны с этой негодяйкой, — Пайпай обернулась трижды, пока шла к выходу, и напоследок свирепо зыркнула на Тан Ли, беззвучно прошептав губами: подонок, сдохни.

Тан Ли лишь усмехнулась, невозмутимо оставаясь на месте. Как только дверь закрылась, она нетерпеливо сделала несколько шагов к Чу Чисы. Её голос звучал с кислинкой, будто она раскусила маленький лайм:

— Так ласково зовешь её Шувэнь... а меня так ни разу не называла.

— Зачем ты сюда пришла? — Чу Чисы взглянула на крошки печенья на полу, и её брови слегка нахмурились. — И еще вырядилась так.

Тан Ли смочила салфетку водой и покорно наклонилась, вытирая крошки, при этом объясняя:

— Я взломала замок в подсобке и прокралась сюда тайком. Только что сказала, что болтала, но на самом деле я запугивала ту сотрудницу, пытаюсь выведать, что тебе нравится.

Тан Ли развела руками, выражая искреннее сожаление:

— Жаль, что меня поймали с поличным, так что сюрприз не удался.

Чу Чисы молчала. Спустя мгновение она произнесла:

— Ты честна.

Тан Ли лучезарно улыбнулась:

— Чу Чисы, я человек, который мелет чепуху и постоянно лжет. Из десяти моих слов нельзя верить ни одному, я отъявленная обманщица. Но я никогда, ни за что не причиню тебе вреда.

Тан Ли продолжала улыбаться, но её голос стал тише:

— Можешь ненавидеть меня, манипулировать мной, использовать — как угодно. Я никогда, никогда не сделаю тебе больно. Не так, как другие.

Чу Чисы опиралась на стол в комнате отдыха. Её глаза, глубокие и темные, казались острыми, даже легкий аромат её духов прорезал пространство, словно лезвие:

— Вот как? Не верю, но я это проверю.

Она улыбнулась, и несколько прядей длинных волос упали на лоб, скрывая выражение её лица:

— В конце концов, у нас полно времени.

Тан Ли улыбнулась в ответ, ничего не сказав. Система, наблюдая со стороны, подала голос:

— Не ожидал, что в тебе есть хоть какая-то надежность. Наконец-то стала похожа на настоящего игрока.

— Что такое? — лениво поддела её Тан Ли. — Я же только что сказала, что я лживая дрянь, не боишься, что я и тебя обведу вокруг пальца?

— Раз уж ты взялась за дело и перестала лежать на диване, как вялая рыба, я не буду к тебе придирааться.

Когда Чу Чисы вышла вместе с Тан Ли, весь отдел разработки А был в шоке. Сотрудники сбегались посмотреть, вытаращив глаза. К счастью, кабинет был недалеко, и к счастью, взгляды не были настоящими клинками, иначе Тан Ли давно бы уже испустила дух.

Закрыв дверь, Чу Чисы наклонилась и нажала что-то на клавиатуре, выключая окна мониторинга:

— Так что за сюрприз?

Тан Ли замерла:

— А?

— Ты сказала, что приготовила сюрприз. Какой?

Система тоже заинтриговалась:

— Видя, с какой уверенностью ты это говорила, что ты там приготовила?

Тан Ли усмехнулась и указала на себя:

— Сюрприз... это я сама?

Чу Чисы молчала. Ей было лень продолжать этот разговор, поэтому она собрала со стола несколько разбросанных книг, собираясь вернуть их на полку. Тан Ли сделала пару шагов, но не стала подходить слишком близко, остановившись в паре метров за спиной:

— Чу Чисы?

Видя, что та не отвечает, Тан Ли снова позвала:

— Чисы?

Чу Чисы резко обернулась. Её ивовые брови сдвинулись, длинные ресницы дрогнули, а голос прозвучал холодно:

— Не смей так меня называть.

Тан Ли поспешно подняла руки в жесте капитуляции:

— Можно называть тебя по имени и фамилии? Чу Чисы.

— Можно, — отрезала та.

Тан Ли смотрела, как она расставляет книги. Её движения были осторожными, кончики пальцев — нежными, а на переносице проступил легкий румянец. Она выглядела такой мягкой и утонченной, что её хотелось попробовать на вкус.

В кабинете стояло несколько высоких стеллажей, где книги были расставлены по алфавиту и жанрам. В руках у Чу Чисы осталась последняя книга, наполовину закрытая, так что виднелись лишь буквы Hei, но если название начиналось на H, то место ей было на самой верхней полке второго стеллажа.

Тан Ли повернула голову и увидела, что Чу Чисы встала на цыпочки, задрала голову, и тонкими белыми пальцами пыталась задвинуть книгу на место. Её шея была безупречно белой, а мягкие линии переходили в изгиб плеч, скрываясь в уютной тени ворота одежды.

— Давай я помогу.

Тан Ли была на полголовы выше и легко придерживала книгу, которая никак не поддавалась усилиям Чу Чисы и уже готова была упасть. Книга заняла свое место, и Тан Ли уже собиралась отстраниться, как вдруг ощутила рядом сгусток ярости.

Чу Чисы смотрела на неё в упор. Очень свирепо, словно взъерошенный кот.

Тонкий аромат типографской краски, исходящий от книг, смешался с её собственным нежным запахом, напоминая пушистые цветы, растущие среди подтаявшего снега, или влажный сосновый лес после дождя. Сердце колотилось в груди, отдаваясь оглушительным звоном в ушах.

Тан Ли застыла. Она услышала собственный голос — тонкий и далекий, доносящийся будто издалека:

— Чу... Чу Чисы?

Она даже не осмелилась произнести привычное «дорогая».

<http://bllate.org/book/20012/1974739>